

истории для взрослых от Олеси Бузины

В вечном долгу ■ Швеция задолжала Украине за кредит, взятый у наследника гетмана, почти 170 миллионов долларов. Проценты растут каждый день!

ЗОЛОТО МАЗЕПЫ-2

(ОКОНЧИЛИ НАЧАЛО В НОМЕРЕ ЗА 3 ОКТЯБРЯ)

Карлу XII было выгодно сделать вид, что «золото Мазепы» — не государственная казна Украины, а частные сбережения гетмана, так как король сам собирался запустить в них руку. Поэтому единственным наследником спорного богатства он признал племянника покойного — Андрея Войнаровского. Украинский историк из диаспоры Любомир Виняр, подробно разобравший этот конфликт, пишет: «Комісія закінчила цілу розправу в користь Войнаровського, якому дуже допоміг своїм свідченням гетьманський довіренний і адміністратор Іван Бистрицький. Згодом виявилось, що зізнання Бистрицького неправдиві».

Лжесвидетель сознался в преступлении уже на смертном одре — в 1717 году, через семь лет после того, как были поделены деньги. Причина его «расскажания» проста — Войнаровский не расплатился с ним за услуги. Желая отомстить, за два дня до смерти Бистрицкий написал шведскому королю письмо. В нем он слезно жаловался на неблагодарного племянника Мазепы, обещавшего ему 100 дукатов за то, чтобы он как человек «бывший на службе при Мазепе сорок лет» подтвердил, будто мешки и бочки с золотом, верхом на которых гетман «уехал» в эмиграцию — это его частное, а не общественное добро.

Сто дукатов — немалая сумма. Дукат — золотая монета весом 3,5 грамма. Таким образом, Бистрицкий продал свою совесть за 350 граммов золота. «А если бы я подтвердил правду, — писал он, — то должен был бы заявить, что Мазепа присвоил сокровища трех гетманов — Брюховецкого, Многогрешного и Самойловича, а также трех сыновей Самойловича... Сокровища всех этих персон остались при Мазепе. Общественные деньги за арены были у Мазепы, а после смерти гетмана получил все те общественные ценности и клейноды пан Войнаровский».

По сути, эти богатства были присвоены Мазепой, так как, по словам вышеупомянутого человека, прислужившего при нем сорок лет,

покойный гетман явился на Украину в одной только бедной одежде, а умер, «прихватив все сокровища публичной кассы».

Это письмо предало гласности неприглядную подноготную казнокрадства Мазепы и жадности его мнимого «наследника». По словам Любомира Виняра, «перебиг розправи перед Бендерською комісією виявив багато негативних рис А. Войнаровського й козачької старшини. Тут в першу чергу наявна погоня сестринки (племянника по сестре. — О.Б.) Мазепи за скарбами та повна нетерпимість до домагань старшини. З другого боку, старшина в невластивий час робила закиди Мазепі в справі зловживання публічними доходами. Як бачимо, наша перша політична еміграція в XVIII-му столітті не могла внутрі між собою погодити внутрішні розходження... Голо-

Андрей Войнаровский получил украинскую казну благодаря лжесвидетелю, но и с ним не расплатился

вною причину непорозуміння... були матеріальні добра».

Зато Войнаровский оказался в пользу генерального писаря Орлика от булав. Реальные деньги он предпочел мифическому титулу гетмана в изгнании. Он был человек молодой, легкомысленный, любивший женщин и карточную игру. В благодарность за поддержку, племянник Мазепы одолжил Карлу XII 611 тысяч 661 талеров под 6 процентов годовых, посчитав это весьма выгодной инвестицией в свое будущее, и предался радостям заграничной жизни, проводя время в развлекательных заведениях Европы от Стамбула до Стокгольма.

Где-то по дороге он обзавелся еще и «женой» — дочерью Переяславского полковника Анной

Мирович, которая влюбилась в племянника Мазепы, бросила своего мужа войскового товарища Семена Забелу и подалась за границу.

Это была вредная авантюристка баба. Никто не вспомнил ее добрым словом — ни на Украине, ни в среде «первой волны» украинской эмиграции. Орлик считал, что именно Анна портит его отношения с Войнаровским. А жена Орлика в одном из писем отзывалась о ней так: «Бог відав про теперішню пані Войнаровську, кому вона остаточно належить, чи Войнаровському, чи її першому мужові Забілі». С Войнаровским она овенчалась в Бендерах вопреки всем церковным законам — не развелась со своим первым мужем. Впрочем, и Войнаровский ее недолго выдержал. Он сбежал от Анны в 1715 году во Вроцлаве, оставив ей дочь Элеонору, а сам вместе с сыном дернул в Вену.

В следующем году поиздержавшийся Войнаровский явился в Швецию, чтобы напомнить королю о долге. Но Карл XII, как обычно, воевал, сам нуждался в средствах и не имел возможности расплатиться. Несолоно хлебавши, племянник Мазепы уехал в вольный город Гамбург, славный богатым портом и широкой карточной игрой.

Местные дамы и шулера были от него без ума. Не дремало и царское правительство, агенты которого по одному вылавливали безгласных мазепинцев и возвращали царю Петру. Царская разведка работала отлично. Ее офицеры, в том числе знаменитый капитан Румянцева, прославившийся тем, что поймал царевича Алексея, следили за легкомысленным Войнаровским и даже играли с ним в карты, пользуясь его обесцененной слабостью.

Племянника Мазепы схватили прямо на улице, когда он возвращался с обеда у графини Кенигсмарк и доставили в русское посольство. Гамбургский магистрат возражал, но российский резидент (посланник) заявил, что Войнаровский — беглый царский подданный, казнокрад и должен быть немедленно возвращен России. «Этого кавалера жаль вдвойне, — писал прусский посланник в Гамбурге. — На днях он проиграл все свои деньги в карты, а теперь может потерять жизнь».

За пленника завязалась короткая дипломатическая борьба. Шведы утверждали, что Андрей — полковник их армии. Сам же он оправдывался, что никогда «не участвовал ни в каких заговорах вместе с дяделем» против царя и выражал надежду, что король шведский его освободит. Но королю был не нужен человек,

«Лев Севера». Король Карл XII в парадном облачении

которому он был так много должен. Попротестовав для виду, благородные европейцы отдали племянника выдающегося казнокрада в лапы царя Петра. Остаток своей жизни он провел сначала в Петербурге под следствием, а потом в Сибири, прожив еще больше двадцати лет в здоровом русском климате за Уралом и перенимаясь время от времени со своей супругой, оставшейся в Европе.

В отличие от жен декабристов, Анна Забела-Войнаровская решила не ехать за мужем в далекий Якутск, предпочтя ему тоже холодный, но куда более близкий Стокгольм. Там она занялась выколачиванием из шведского правительства долгов своему супругу.

СЧЕТ ЖЕНЫ ДВУХ МУЖЕЙ НАСЛЕДНИКАМ КАРЛА XII

Своей незаконной жене Андрее Войнаровской завещал кредиты шведскому королю. Свою волю он успел оформить нотариально. Анна, «чрезвычайно проворная женщина», по словам Любомира Виняра, в 1718 году прибыла в Швецию и засыпала ее своими претензиями, как снегопадом. В шведском государственном архиве нашли больше семидесяти ее писем на латинском, немецком, французском и шведском языках. Вряд ли, она была полиглотом. Но в Швеции нашлось достаточно адвокатов, занимавшихся делами энергичной жены двух украинских мужей.

Карл XII признал свой долг. Да и как ему было не признать? Король вел бесконечные войны, постоянно нуждался в деньгах и должен был заботиться о своей «кредитной истории». Но, по стечению обстоятельств, уже в феврале следующего года «лева Севера», как его называли лстецы, подстрекали в Норвегии при осаде какой-то крепости. Тогда Анна взялась за наследника погибшего — королеву Ульрику Элеонору, родную сестру бездетного Карла.

В наступившей после его смерти анархии (фактически

страной правил парламент — риксдаг) пани Войнаровская чувствовала себя на своем месте. Она предъявила счет больше чем на полмиллиона шведских плетов — на миллион талеров с хвостом. От части долга Анна была готова отказаться. Но 400 тысяч талеров упорно требовала, несмотря ни на какие возражения. Попутно вредная женщина еще и бомбардировала посланиями другие европейские дворы, разжигая международный скандал.

Поначалу шведы откупались от нее пенсией, назначив 4 000 талеров ежегодного вспомоществования. Но этим она не удовлетворилась. В конце концов, дело Войнаровской было рассмотрено даже на совещании министров. После доклада те пришли к выводу, что от вредной бабы нужно как-то откупиться. Ибо, как заявил граф Кронгельм: «Я очень боюсь, что, если она не получит удовлетворения, то это дело еще не однажды принесет нам хлопоты. Я думаю, если с ней договориться, то Войнаровская отречется от значительной части своей претензии и согласится, чтобы с ней расплачивались по частям на протяжении пяти, шести, а может, даже десяти лет. Если

Бюст Карла. Его шведы хотели подарить Полтаве

же она уедет, ничего не получив, и выставит свои требования через посредничество какого-нибудь из правящих домов, то, наверняка, мы не слышаемся так просто этого дела». В конце концов, Войнаровская получила некоторую сумму наличными, дом в Стокгольме и замок Тиннельсе над Малерским озером. На содержание замка денег не хватало, и аферистка, догадываясь, что от нее отделались слишком дешево, тут

Сестра Карла XII. Ульрика Элеонора унаследовала королевство бездетного брата и его украинские долги

же стала продавать здание по частям. Сначала она загнала медную крышу на вывоз. А все остальное, оставшись без кровли, под холодным шведским небом просто развалилось, хотя и было построено из камня.

Точная сумма, заплаченная лжесупруге Войнаровской шведами, не известна. По-видимому, она была невелика, так как вскоре Анна устроилась подрабатывать еще и на русскую разведку. Выдающаяся деятельница эмиграции следила за гетманом Орликом, обещала заманить его к себе в гости и выдать царским агентам — тоже на вывоз, как крышу замка. В обмен дама желала получить из Сибири своего любимого мужа. Олин план в ее мозгу сменялся другим. В 1722 году она даже предлагала Петру I бартер: вы мне супруга, я вам — половину того, что мне должны шведы. Наглость ее, как и предприимчивость, не знала предела. Коноп ей положила только смерть.

Однако документ, который бы свидетельствовал, что шведское правительство получило от Войнаровской отказ от претензий, историками не обнаружен.

КАК ВЕРНУТЬ ДЕНЬГИ, УКРАДЕННЫЕ У НАШЕГО НАРОДА

Как видим, «золото Мазепы» было признано Шведией его личным имуществом, а не казной украинского государства, на основании лжесвидетельства. Войнаровский не имел на эти деньги никаких прав. Еще меньше прав на них у его «жены». Никто не разводил ее с первым супругом Забелой. Значит, считаться законной половиной Войнаровского она не может. По церковным и гражданским законам, Анна

Забела-Войнаровская — преступница, виновная в двоемужестве. Шведское правительство не знало об этом факте, иначе бы даже не откупалось от нее по мелочам.

Выходит, до сих пор Швеция должна Украине огромную сумму. А вот сколько, давайте прикинем. В 1709 году это было 611 тысяч 66 талеров. Если учесть набежавшие за три столетия 6 процентов годовых, то на сегодня долг Швеции нам составляет 11 610 254 талера (пину пропи-сью, как в финансовой ведомости: «одинадцать миллионов шестьдесят тысяч двести пятьдесят четыре талера»).

Каждый шведский талер (в местном произношении «далер») насчитывал 28 грамм чистого серебра. То есть, в серебре Швеция должна 325087 кг и 112 гр. Стоимость одного грамма серебра сегодня примерно 50 центов, по курсу Напбанка. При переводе в доллары США — универсальное платежное средство наших дней — набегает кругленькая сумма: 169 млн. 633 тыс. 783 доллара.

Полтава. Памятник на поле знаменитого сражения

Но еще интереснее, если пересчитать ее по курсу нумизматического рынка, где выставляются старинные монеты. Вот там счет может пойти и на миллиарды — естественно, за всю казну, присвоенную Мазепой и «одолженную» Карлом.

Карл XII принадлежал к Пфальц-Цвейбрюкенской династии. Сейчас в Швеции правит династия Бернадотт. Но это не имеет значения. Карл одолживал деньги не как частное лицо, а как глава государства. Кровное государство не имеет в этом споре никакого значения. Зато важно право наследования. Нынешняя Швеция — прямая преемница Швеции Карла. А нынешние короли — наследники его имущества и его долгов.

Конечно, получится международный скандал. Но Румыния совсем недавно не побоялась такой шумихи, потребовав кусочек шельфа возле острова Змеиный. И выиграла спор. Если Украина проявит настойчивость, можно точно так же потащить в международный суд Швецию.

ОТДАВАЙ-КА, ШВЕД, МИЛЛИОНЧИКИ!

Этот иск имеет под собой огромную документальную базу. В значительной степени эти документы еще и опубликованы. Вель шведские историки не подозревали, что Украина получит независимость и сможет потребовать то, что у нее забрали в начале XVIII века захватчики из Скандинавии и их марионетки — Мазепа и Войнаровский.

Недавно к 300-летию Полтавской битвы шведская «Ассоциация друзей военного музея Стокгольма» пыталась подарить городу свой битого Карла XII. Мэрия Полтавы гордо отказалась, в очередной раз отразив нашествие беспардонного Запада и его приспешников. Не надо нам ваших бронзовых чушек! Вы деньги верните, которые за триста лет должны! Вель дальше набегать кусочек шельфа возле острова Змеиный. И выиграла спор. Если Украина проявит настойчивость, можно точно так же потащить в международный суд Швецию.

